

Его спаситель всё ещё был в беспамятстве, охваченный сильным жаром. Впрочем, вакцина, по-видимому, подействовала: по крайней мере, из ран на его теле перестала сочиться черная гнилостная кровь. На теле Цинь Ухуа было множество порезов, он был с ног до головы покрыт засохшей кровью, а стоящая вокруг жара лишь усугубляла ситуацию. У Е опасался, что раны загноятся, и если мужчина отдаст концы, то все его вложения окажутся напрасными.

— Нужно хотя бы немного обработать его раны.

У Е обошел дом. В двухэтажной сельской усадьбе было шесть комнат, по бокам пристраивались флигели: справа — кухня, амбар и кладовая, слева — свинарник и курятник. В постройках зияли огромные дыры, внутри валялись кости — то ли человеческие, то ли звериные. Кухня была перевернута вверх дном, стены и пол забрызганы засохшей кровью. Зажав нос, У Е несколько раз прошелся по помещению: утварь была пригодна для использования, но вот провизию — масло, соль, крупы и овощи — кто-то подчистил дочи́ста. На втором этаже располагались три спальни. В одной из них лежали груды костей, от которых исходило невыносимое зловоние. Две другие оказались разграблены: остались лишь голые дощатые кровати да пустые шкафы, телевизоры были разбиты вдребезги.

У Е смахнул паутину с кровати, поднял мотыгу, которую держал для самообороны, и парой ударов разбил трухлявые доски. Сорвав с окна заплесневелые занавески, он сложил на них обломки дерева и, завернув в огромный узел, потащил на кухню. Найдя большой железный таз, он вынес его во двор к колонке. Долго качая рычаг, У Е добился того, что из крана потекла ржавая вода, а затем, проявив упорство, дождался, пока она станет прозрачной. Наполнив несколько тазов, он отмыл старыми занавесками котел и печь. Налив в котел воды, он достал коробок спичек, найденный в шкафу, и лишь после долгих мучений смог зажечь одну из них. Быстро раздув огонь сухими листьями, он поставил воду греться.

Хорошо, что У Е любил путешествовать и имел опыт походов, иначе с деревенской печью он бы точно не справился.

Благодаря легко воспламеняющейся трухе вода закипела довольно быстро. У Е снял с Цинь Ухуа пропитанную кровью черную футболку и тактические брюки. Обыскав карманы, он нашел лишь маленький пакетик соли и зажигалку.

— Ну и нищета, — проворчал У Е.

Выстирав одежду у колонки, он прокипятил её в котле вместе с найденным кухонным ножом для дезинфекции. Выловив всё это, он снова набрал воды и поставил её греться. Пока вода закипала, У Е нарезал футболку длинными полосками, превратив их в бинты, а штаны укоротил, решив, что вторая половина пока не нужна, и повесил её сушиться на проволоку.

Дождавшись, пока кипяток остынет, У Е набрал таз воды и отнес в соседнюю комнату. Цинь Ухуа всё ещё лежал без сознания, охваченный жаром, и даже не шевелился. Вздохнув, У Е смиренно принялся за дело: намочив в воде продезинфицированную ткань, он принялся по кусочкам отмывать грязь с тела мужчины.

— Черт, а ведь мордашка у него что надо, всего на капельку хуже моей.

Если не брать в расчет зависть и досаду в голосе, У Е говорил правду. Сам он был весьма хорош собой: персиковые глаза, прямой нос, пухлые чувственные губы — его лицо воплощало утонченную красоту азиатского типа. Кожа, доставшаяся от матери, была безупречно белой, а единственным изъяном У Е считал свою «детскую припухлость» щек, которая никак не желала уходить. Как бы он ни старался выглядеть крутым и brutальным, его черты лица всегда вызывали лишь умиление.

Лицо Цинь Ухуа, которое раньше было скрыто под слоем крови, теперь, после умывания, выглядело совсем иначе: глубоко посаженные глаза, четко очерченные скулы, тонкие губы. Когда он закрывал глаза и сжимал губы, в его облике сквозило нечто властное и сдержанное, а кожа цвета загара, о которой так мечтал У Е, делала его невероятно мужественным.

От вида фигуры Цинь Ухуа У Е и вовсе пришел в исступление: твердые, как камень, грудные мышцы, идеальные кубики пресса, сексуальная линия живота, ни грамма лишнего жира, широкие плечи и длинные ноги. Бросив взгляд на причинное место мужчины, У Е решил не бить по собственному мужскому достоинству и поспешно отвел глаза. Черт возьми, если его будущий подчиненный выглядит настолько сногшибательно, как ему потом с ним управляться? Но жалеть было поздно: вакцина введена, и теперь оставалось лишь ждать, пока тот придет в себя и станет его верным слугой и телохранителем. Больше он не верил сетевым романам — нанимать подчиненных оказалось таким мучительным делом.

Бормоча себе под нос, У Е добросовестно продезинфицировал тело Цинь Ухуа медицинским спиртом и перевязал самые глубокие раны. Закончив с этим, он почувствовал, что снова проголодался.

В доме не было ни крошки еды, а выходить наружу в одиночку он боялся. У Е посмотрел на питательную смесь, но во рту до сих пор стоял её отвратительный привкус. Эх, ладно, пока перебьется водой.

Наступил вечер, а Цинь Ухуа всё ещё не приходил в себя. У Е занервничал и обратился к Системе, но та хранила молчание. Делать было нечего — пришлось ждать.

Стояла середина лета, жара была невыносимой. После целого дня на солнце труп зомби, убитого У Е, начал источать тошнотворную вонь. Запах просачивался сквозь щели в дверях, раздражая У Е.

Почесав голову, он встал и решил:

— Ладно, доброе дело нужно доводить до конца. Раз уж я избавил тебя от страданий, помогу тебе обрести покой.

Взяв мотыгу, он выкопал под сухим деревом во дворе яму, столкнул туда останки, а затем,

собрав веником ошметки мозга и осколки костей, сгреб всё в могилу. Сметая остатки, он задел какой-то твердый предмет. Маленький прозрачный камешек отлетел в сторону и в лучах заката засветился теплым красным светом, словно драгоценный кристалл.

У Е поднял его — размером с ноготь, чистый и сияющий, он был красивее любого кристалла, что У Е доводилось видеть.

— Что это?

□Энергетическое ядро зараженного вирусом D первого уровня.□

— Черт, так эта штука правда растет в мозгах у зомби?

□Да.□

У Е не знал, что делать: выбросить или оставить? Оставить — вспомнив, что эта штука выкатилась из зловонной каши, он почувствовал тошноту. Выбросить — так это же энергия, необходимая для открытия портала. Обстоятельства вынуждали: всё ради возвращения домой. У Е тщательно промыл ядро у колонки. После мытья оно стало еще красивее. Кто бы мог подумать, что столь очаровательная вещь рождается в гнилых мозгах монстров?

Вздохнув, У Е положил ядро в карман и закопал останки под деревом.

Закончив, он вернулся в комнату и сел на пол рядом с Цинь Ухуа. Мысли о доме и нынешнем положении путались в голове, и он не заметил, как сгустились сумерки.

Ультрафиолет подавлял вирус D, поэтому ночью зомби становились гораздо активнее: их скорость, слух и обоняние возрастали в разы. В начале апокалипсиса многие базы были уничтожены именно ночными ордами, поэтому теперь выжившие организовывали усиленные патрули, но даже это не всегда спасало.

У Е не знал этих подробностей, он лишь чувствовал, как с наступлением ночи снаружи воцарилась пугающая тишина, сменившаяся всё более частым и громким рычанием, которое подбиралось ближе. В темноте это звучало особенно жутко. Поняв, что зомби стали возбужденнее, У Е перепугался — а вдруг они почуют их запах? Днем он проверял ворота, и те вряд ли выдержали бы еще один натиск. У Е решительно поднялся, при свете зажигалки пробрался в комнату с костями, сорвал простыни, обильно побрызгал их репеллентом и завесил ими окна и щели в дверях, стараясь скрыть их запах от чутких носов мертвецов.

В комнате стало невыносимо вонять, у У Е кружилась голова, но эффект был налицо: звуки снаружи стихли. У Е облегченно выдохнул и лег рядом с Цинь Ухуа. То ли он привык к запаху, то ли нюх совсем отключился, но к ночи вонь уже не казалась такой невыносимой. Пережив за день столько немыслимых событий, уставший, голодный и напуганный, У Е сам не заметил, как

провалился в сон.

Температура ночью упала, и спать на холодном бетонном полу было зябко. Цинь Ухуа очнулся среди ночи. Голова была тяжелой, и в полубреду он почувствовал, что на него что-то давит. Он попытался оттолкнуть это, но сил не было. Он попробовал пошевелиться, но груз лишь придавил его сильнее. Что-то мягкое потерлось о его шею, обдавая теплым дыханием, отчего стало щекотно. В помутившемся сознании Цинь Ухуа на мгновение мелькнуло чье-то обеспокоенное лицо, и привычная боевая настороженность отступила. Прислушавшись к тихому дыханию рядом, он снова погрузился в сон.

На следующее утро У Е проснулся и обнаружил, что всю ночь проспал, используя Цинь Ухуа как подушку, обхватив его руками и ногами, словно осьминог. Будучи «порядочным» мужчиной, У Е не придавал этому значения, лишь смутившись своей привычки спать, что-то обнимая. В конце концов, тот был без сознания и ничего не помнит, а даже если бы помнил — он ведь всего лишь поспал в обнимку, ничего такого не случилось. Он ведь не девица, чтобы требовать ответственности? У Е радостно отбросил эту черную страницу своей биографии.

В последующие дни жар у Цинь Ухуа постепенно спал, но в себя он так и не пришел. У Е, подражая сценам из фильмов, накидывал на себя простыню, пропитанную репеллентом, и делал вылазки вокруг дома. Он не заходил далеко, но пару раз сталкивался с зомби. Репеллент действовал не так эффективно, как он надеялся: после секундного замешательства мертвецы раскусывали его маскировку. Дважды У Е удалось сбежать, а один раз он даже прикончил дряхлого зомби, заработав 1 очко, но, пересилив отвращение, так и не нашел в его мозгу ядра. Он понял, что кристаллы есть не у всех.

Хуже всего было то, что, несмотря на риск, еды поблизости он так и не нашел. Пришлось смириться с питательными смесями и минеральной водой. Вкус у смеси был отвратительный, но она отлично утоляла голод — одного тюбика хватало им обоим на день. К тому же, У Е начал замечать, что его физическая форма улучшается: после того, как он расправился со старым зомби, он почувствовал, что стал заметно сильнее.

<http://bllate.org/book/21385/2179928>